

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25905
8 June 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 7 ИЮНЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь препроводить настоящим письмо г-на Мухаммеда Саида ас-Саххафа, министра иностранных дел Иракской Республики, от 6 июня 1993 года на Ваше имя, касающееся резолюции 833 (1993) Совета Безопасности.

Буду Вам признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему - письма министра иностранных дел Иракской Республики - в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

93-33673.R 110693 110693

130003

/...

Приложение

Письмо министра иностранных дел Ирака от 6 июня 1993 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на арабском языке]

Имею честь обратить внимание на позицию моего правительства по резолюции 833 (1993) Совета Безопасности, принятой 27 мая 1993 года. В ожидании подробного рассмотрения нами данного вопроса, которое будет проведено после того, как вся окончательная документация будет получена от Комиссии и с должной тщательностью и внимательностью рассмотрена компетентными властями, мне хотелось бы представить Вам первоначальную точку зрения Иракской Республики на данный вопрос.

I. Во-первых, мне хотелось бы вновь подтвердить то, что было сказано в письме министра иностранных дел Иракской Республики от 6 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно позиции Ирака по резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, принятой 4 апреля 1991 года, и то, что было сказано в письме по вопросу о границе между Ираком и Кувейтом (S/22456).

II. Мне хотелось бы также вновь подтвердить то, что было сказано в разделе II письма министра иностранных дел Иракской Республики от 21 мая 1992 года на Ваше имя по вопросу об учреждении Комиссии по демаркации границы (S/24044).

III. Мне хотелось бы также подтвердить то, что было сказано в разделе III письма министра иностранных дел Иракской Республики от 21 мая 1992 года на Ваше имя в отношении ряда решений Комиссии по демаркации границы (S/24044).

IV. В отношении решения Комиссии о демаркации морской границы в проливе Абдуллах и его одобрения Советом в резолюции 833 (1993) мне хотелось бы обратить внимание на ряд вопиющих фактов, свидетельствующих о тех огромных недостатках, которыми характеризовалась работа Комиссии.

1. Когда Комиссия впервые обсуждала вопрос о демаркации морского участка границы на своей третьей сессии, проходившей в Женеве 12-16 августа 1991 года, Председатель Комиссии заявил (и его позиция была поддержана обоими независимыми экспертами), что решение вопроса о морском участке границы затрудняется в силу характера или ограничений предоставленного Комиссии мандата, который не давал ей полномочий решать вопрос о линии границы за пределами точки слияния пролива Эз-Зубайр и пролива Абдуллах (т.е. в море), если об этом не будет достигнуто договоренности между двумя сторонами, и что Комиссия, тем более, не может сама брать на себя полномочия.

/...

2. Представитель правителей Кувейта просил Комиссию на ее четвертой сессии, проходившей в Нью-Йорке 7-16 октября 1991 года, предоставить ему возможность сделать заявление о морском участке границы на следующей сессии. Комиссия, в соответствии с утвержденными правилами процедуры, приняла решение удовлетворить эту просьбу. Когда представитель правителей Кувейта сделал свое заявление на пятой сессии Комиссии, проходившей в Нью-Йорке 8-12 апреля 1992 года, он затронул вопрос о мандате Комиссии и заявил, что мандат предусматривает демаркацию морской границы. Разумно было предположить, что Председатель Комиссии объявит об окончании работы Комиссии по этому вопросу в соответствии с заявленной Председателем и двумя независимыми экспертами на третьей сессии Комиссии позиции, которая изложена выше, однако Председатель Комиссии просто промолчал.

3. На проходившей в Нью-Йорке 15-24 июля 1992 года шестой сессии Комиссии, посвященной главным образом рассмотрению доклада Комиссии о ее работе, представляемого Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Секретариат вновь включил в проект повестки дня, представленный Председателем, вопрос о морском участке границы. Отчеты о заседаниях Комиссии, в которых отражен ход обсуждений, состоявшихся по данному вопросу на шестой сессии, для любого объективного и беспристрастного наблюдателя представляют собой очевидное свидетельство острых разногласий, характеризовавших ход обсуждения в Комиссии, особенно разногласий между представителем правителей Кувейта и его советниками, с одной стороны, и Председателем Комиссии, с другой стороны, вызванное тем давлением, которое Кувейт оказывал на Председателя и двух независимых экспертов с тем, чтобы добиться принятия позиции правителей Кувейта по вопросу о демаркации морской границы. Председатель Комиссии отнюдь не скрывал многочисленные явные факты оказания такого давления и вмешательства в работу Комиссии заместителя Юрисконсультанта Секретариата Организации Объединенных Наций.

Окончательным итогом этой сессии было то, что Комиссия, как сообщается в ее пресс-релизе, опубликованном 24 июля 1992 года, приняла решение о рассмотрении также вопроса об участке границы в проливе Абдуллах и об обсуждении этого вопроса на одном из заседаний, которое будет проведено с этой целью в октябре.

Следует отметить, что в содержании данного пресс-релиза были детали, указывающие, что решения, принятые Комиссией в отношении демаркации так называемой сухопутной границы, не предусматривали отделения от Ирака Умм-Касра, нефтяных скважин и других участков территории в интересах политики противоположной направленности. Создается впечатление, что это было сделано в силу того, что Председателю Комиссии и ее двум экспертам диктовался характер интерпретации решений, принятых Комиссией, с тем чтобы принять меры в ответ на активные протесты в прессе, которая взялась за освещение этого вопроса и опубликовала некоторые из соответствующих фактов во многих газетах на Западе и в арабских странах. Затем Комиссия на своей седьмой сессии, состоявшейся в Нью-Йорке 12-16 октября 1992 года, продолжила обсуждение данного вопроса в свете исследования, представленного двумя независимыми экспертами, и просила их продолжить сбор данных по этому вопросу.

/...

4. В этой цепи событий заслуживают внимания два важных фактора. 12 августа 1992 года Председателю Генеральной Ассамблеи был препровожден "последующий доклад" Комиссии по демаркации границы, подготовка которого была завершена на ее шестой сессии. В препроводительном письме указывалось: "что касается морской границы, то Совет, возможно, пожелает рекомендовать Комиссии осуществить демаркацию этого участка границы в кратчайшие сроки и тем самым завершить свою работу". Это заявление было сделано даже несмотря на то, что Секретариату было хорошо известно, что Комиссия еще не пришла к единому мнению о том, что она компетентна в рамках сферы ее полномочий проводить демаркацию морской границы, и несмотря на то, что позиция ее Председателя по этому вопросу была абсолютно ясна Секретариату вплоть до того, что в случае навязывания Комиссии задачи решения данного вопроса могла идти речь об отставке. Данное заявление усиливает впечатление, что Докладчик преждевременно откликнулся на пожелание правителей Кувейта и государств, поддерживающих его в Совете Безопасности и с самого начала запланировавших, что итог работы Комиссии по демаркации границы будет именно таким, каким он оказался, несмотря на противоположные мнения и концепции. Действительно, Совет Безопасности поспешил принять 26 августа 1992 года резолюцию 773 (1992), в пункте 3 которой он приветствовал решение Комиссии рассмотреть вопрос о восточном участке границы, который включает морской участок границы, и настоятельно призвал Комиссию осуществить демаркацию этого участка границы в кратчайшие сроки и тем самым завершить свою работу. Это явное совпадение формулировок, использованных в препроводительном письме к докладу Комиссии Совету Безопасности и в резолюции 773 (1992) Совета Безопасности, а также известные факты о ходе обсуждений в Комиссии, вне всякого сомнения, безоговорочно свидетельствуют о скоординированных усилиях, предпринятых правителями Кувейта, известными кругами в Секретариате и некоторыми государствами - членами Совета Безопасности, с тем чтобы направить работу Комиссии не по тому пути, который предусмотрен в мандате Комиссии, который был утвержден самим Советом в резолюции 687 (1991) и о котором говорится в докладе Генерального секретаря, представленном во исполнение пункта 3 этой резолюции (S/22558), не заходя при этом пока что так далеко, чтобы открыто изменить этот мандат, ибо это означало бы открытый политический и юридический скандал, который невозможно было бы скрыть. Работу Комиссии направляли по этому пути до тех пор, пока Комиссия не заняла конкретную позицию по этому вопросу, поскольку до того момента самое большее, что она собиралась сделать, было лишь изучение этой проблемы с технической точки зрения. Этим объясняются также зафиксированные в отчетах о заседаниях Комиссии неоднократные заявления представителя правителей Кувейта о его готовности обращаться в Секретариат и в Совет с целью добиваться принятия желательной для него позиции во всех случаях, когда в Комиссии высказываются мнения, не соответствующие его пожеланиям.

Другой факт связан с прошением Председателя Комиссии об отставке от 20 ноября 1992 года, мотивы которой он пояснил в своем письме от 4 ноября 1992 года на имя Генерального секретаря. 6 ноября Председатель Комиссии направил еще одно, более подробное, письмо по этому же вопросу на имя Юриконсультанта Организации Объединенных Наций. В этом письме ясно указывалось, что отставка

/...

объясняется двумя причинами: первая причина носит личный характер, а вторая заключается в том, что он "с некоторых пор" имеет "оговорки в отношении круга ведения Комиссии". В вышеупомянутом письме Председатель сообщил о том, что он неоднократно обращался к Юрисконсульту со своими соображениями по некоторым аспектам круга ведения Комиссии, он указал также, что морской участок границы (пролив Абдуллах) не упоминался конкретно в обмене письмами от 1932 года, что означает, что Комиссия не имела в своем распоряжении материалов о делимитации, на основе которых она могла бы осуществлять порученную ей демаркацию, а также о том, что Юрисконсульт объяснил ему, "что не может быть и речи о внесении Советом Безопасности каких-либо изменений в мандат Комиссии". В письме объяснялось также, что данный вопрос вновь обсуждался Председателем с Юрисконсультутом в мае, а также на двух встречах Председателя с Юрисконсультутом, с одной стороны, и с Генеральным секретарем, с другой стороны, в июле и в сентябре 1992 года. Таким образом, Председатель "описал" ситуацию, которая делает "невозможным" для него продолжение работы в этой должности, "если только в мандат Комиссии не будут внесены определенные изменения".

Поскольку Председатель понимал, насколько сложно изменить круг ведения Комиссии, он посчитал, что единственным выходом для него является отставка.

5. После ухода в отставку Председателя Комиссии новым ее Председателем был назначен г-н Николас Валтикос, и 14-16 декабря 1992 года в Женеве была проведена восьмая сессия Комиссии, на которой она поспешно приняла решение о том, что основным принципом, которого следует придерживаться при демаркации границы в проливе Абдуллах, должна быть конфигурация срединной линии, при этом понимается, что главной целью и задачей корректировки линии границы является облегчение судоходного доступа для обеих сторон.

6. Недопустимое вмешательство Комиссии в работу и давление на нее, о чем мы уже упоминали выше и что привело к уже описанному результату, порождает - помимо тех моментов, которые мы уже отметили, - ряд правовых вопросов, которые вкратце сводятся к следующему:

а) описание границы, которое было одобрено в своей основе Советом Безопасности для целей демаркации в резолюции 687 (1991) и по которому было вынесено решение в докладе Генерального секретаря, представленном в соответствии с пунктом 3 вышеупомянутой резолюции, не содержит описания границы в районе пролива Абдуллах. Поэтому такое описание не может служить основой для работы по демаркации, выполненной Комиссией, поскольку демаркация должна основываться на описании, т.е. на делимитации границы, согласованной между соответствующими сторонами;

б) согласно описанию границы, принятому Советом Безопасности в резолюции 687 (1991), пролив Абдуллах не был квалифицирован как территориальное море для целей рассмотрения принципа его раздела между государствами с

/...

противолежащими или смежными побережьями в соответствии с принципами морского права;

с) район пролива Абдуллах, даже если допустить, что он является территориальным морем, правильно будет рассматривать как подпадающий под действие "особых обстоятельств", как об этом заявили и два независимых эксперта. Это позволяет, на основании Конвенции по морскому праву 1982 года, осуществлять делимитацию границы в территориальном море иным образом, чем на основе использования принципа срединной линии, при отсутствии между обеими сторонами согласия в отношении другого принципа. Положение, касающееся этого случая применения "особых обстоятельств", приобретает дополнительную силу из-за отсутствия согласованной формулы для целей делимитации границы. Иными словами, делимитация границы в этом районе "осуществляется впервые", и, таким образом, "особые обстоятельства" применимы к данному случаю;

d) Ирак имеет исторические права в районе пролива Абдуллах, где правители Кувейта не осуществляют активного судоходства, в силу чего возникают основания для того, чтобы отойти, опираясь на Конвенцию по морскому праву 1982 года, от правила срединной линии, о чем мы уже говорили в пункте с выше;

e) Совет Безопасности, согласно его функциям и полномочиям по Уставу Организации Объединенных Наций, не имеет права навязывать делимитацию границы тому или иному государству-члену, поскольку по международному праву эта сфера компетенции регулируется принципом согласия между заинтересованными государствами и поскольку, если четко исходить из требований права, она не имеет ничего общего с вопросами поддержания международного мира и безопасности, которые входят в сферу компетенции Совета. Таким образом, Совет в своих действиях вышел за пределы своей сферы компетенции.

V. Ирак за многие годы израсходовал миллиарды долларов на проведение дноуглубительных работ, расширение, улучшение состояния и обслуживание каналов, главного и второстепенного судоходных путей, идущих в сторону пролива Абдуллах, и строительство морских сооружений, портов и причалов в районе пролива Абдуллах в целях обеспечения морского судоходства. Навязывание границы в районе пролива Абдуллах, установленной Комиссией по демаркации границы, создает такую серьезную угрозу праву Ирака пользоваться свободой доступа к морю на основании его исторического права на неограниченное и безопасное судоходство в проливе Абдуллах, что ставит его в будущем в положение государства, не имеющего выхода к морю.

VI. И наконец, я хотел бы в завершение вновь повторить наш вывод, изложенный в письме министра иностранных дел Иракской Республики от 21 мая 1992 года на Ваше имя (S/24044), поскольку это по-прежнему - и сейчас даже в большей степени - справедливо в отношении общих результатов работы Комиссии по демаркации границы и недавнего несправедливого решения, принятого Советом в качестве резолюции 833 (1993):

/...

"Любому беспристрастному наблюдателю становится очевидно, что решения, принятые Комиссией, представляют собой чисто политическое решение, навязанное державами, господствующими в настоящее время в Совете Безопасности и Организации Объединенных Наций, в частности правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

...

[это] создаст весьма опасный прецедент, противоречащий по своей сути и последствиям тем обязанностям и ответственности, которые возлагаются на Совет Уставом Организации Объединенных Наций. В случае его ратификации Советом Безопасности это решение не будет способствовать сохранению безопасности и стабильности в регионе, оно скорее приведет к сознательному созданию постоянного очага напряженности, а также преднамеренному нарушению законных и жизненно важных интересов государств - членов Организации Объединенных Наций. Если бы в силу каких-либо непреодолимых обстоятельств иракские власти были бы вынуждены занять определенные позиции в отношении данного решения, народ Ирака никогда не удалось бы убедить, что его исторические права соблюдены и его жизненно важные интересы гарантируются Советом Безопасности в соответствии с нормами международного права и критериями законности и справедливости. Арабская нация будет по-прежнему рассматривать это решение как одно из звеньев в цепи империалистических игр Запада, которые начались после первой мировой войны и которые неизменно вызывают негодование и неприятие со стороны арабской нации и стали причиной многих из тех потрясений и перемен, которые пережила арабская нация. Ситуация, свидетелями которой мы сегодня являемся, не нова в этом мире, и мир знает, какими в таких случаях бывают результаты".

Мухаммед Саид ас-САХХАФ
Министр иностранных дел
Иракской Республики
